

ТРУДОУСТРОЙСТВО И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СИСТЕМЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1944–1947 гг.

ВИШНЯКОВА Анна Андреевна

магистрант 2 года обучения

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

г. Самара, Россия

В статье впервые на материалах Куйбышевской (Самарской) области рассматривается вопрос оказания помощи инвалидам Великой Отечественной войны, которая выражалась в их трудоустройстве, материальной и бытовой поддержке со стороны государства и областной профсоюзной организации отраслей коммунального хозяйства. Проанализирована нормативно-правовая база (1941–1946 гг.) социального и трудового обеспечения данной категории граждан. Приведены данные о количестве инвалидов Отечественной войны не только на территории всего СССР, но и Куйбышевской области. Рассмотренные делопроизводственная документация и периодическая печать позволили выделить особенности трудоустройства инвалидов войны в сфере коммунального хозяйства в 1944–1947 гг., обозначить их бытовые проблемы, а также отразить направления деятельности профсоюзной организации по улучшению условий жизни и труда.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, инвалиды войны, трудоустройство, пенсии, бытовое обслуживание инвалидов Отечественной войны.

Одним из тяжелейших последствий Великой Отечественной войны по праву считается возвращение воинов-инвалидов, которые получили большое количество ранений и увечий на полях сражений. Историки приводят следующие данные: за весь военный период через различные лечебные учреждения прошло свыше 30 млн. военнослужащих [8, с. 140-141]. 30% раненных, попавших в госпитали, отчислялись в запас или увольнялись с военной службы как инвалиды. За годы войны по ранению и болезни из РККА было уволено 3,8 млн. человек, из которых 2,6 млн. стали инвалидами [6, с. 167]. По состоянию на 1 августа 1943 г. в органах социального обеспечения РСФСР числилось 590,3 тыс. инвалидов Отечественной войны, в начале 1945 г. – 1 139 668 инвалидов [16, с. 186].

Всего в период войны на территории Куйбышевской области действовали 54 тыловых госпиталя. За весь период войны через медицинские учреждения, развернутые на территории области, прошли 181 850 раненых и 19 317 больных [18, л. 2-3]. В результате работы районных и городских врачебно-трудовых экспертных комиссий (ВТЭК), которые давали оценку трудоспособности, утраченной вследствие возникновения заболеваний и получения

травм, только в г. Куйбышеве к началу 1942 г. инвалидов насчитывалось 900 человек [7, с. 19]. На 1 октября 1942 г. число инвалидов Отечественной войны в Куйбышевской области составляло 11 220 человек [7, с. 20].

Важно отметить, что долгое время работники ВТЭК при определении группы инвалидности опирались на данные практики 1932 г. За военные годы состав инвалидности коренным образом изменился. К I группе стали относить лиц, утративших полностью трудоспособность и нуждающихся в постоянном уходе, ко II группе – утративших способность к профессиональному труду как по своей, так и по другой профессии; к III группе – неспособных к систематическому труду по своей профессии в обычных условиях работы для этой профессии, но способные использовать свою остаточную трудоспособность либо на нерегулярной работе, или по другой профессии [9, с. 236].

Забота об инвалидах Великой Отечественной войны имела огромное значение. Она выражалась в оказании государством не только материальной помощи воинам, которые не щадили жизни в борьбе за свободу нашей Родины, но и реализации права на труд. Инвалиды стали тем незаменимым ресурсом рабочей силы, который был необхо-

дим для восстановления разрушенного хозяйства СССР.

18 марта 1946 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.». Основными задачами пятилетнего плана считались: «восстановить пострадавшие районы страны, довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти этот уровень» [3, с. 1]. Среди целей, направленных на повышение материального и культурного уровня жизни народа, следует выделить повышение расходов на культурно-бытовое обслуживание инвалидов Отечественной войны и их переподготовку как трудового резерва [3, с. 46-47].

В документе обращалось внимание и на сферу коммунального строительства как способа улучшения жилищных условий трудящихся в городах, рабочих поселках и селах на государственные средства [3, с. 46-47].

Однако оказывать социальную поддержку и помощь в трудоустройстве инвалидам войны государство стало еще в ноябре 1941 г. [13, с. 45] Основополагающим документом, которым надлежало руководствоваться в вопросах заботы о защитниках Родины, следует считать постановление СНК СССР от 6 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» [4, с. 154]. В данном законодательном акте можно выделить несколько ключевых аспектов:

1) забота об инвалидах Отечественной войны включала в себя не только материальную поддержку (пенсия, жилплощадь), но и предполагала обучение новой профессии и трудовое устройство на предприятие, находившееся неподалеку от его места жительства;

2) в духе военного, а затем и послевоенного времени за неисполнение данного постановления предполагалась персональная ответственность не только народного комиссара социального обеспечения, но и руководителей предприятий и организаций. Невыполнение начальниками возложенных на них обязательств влекло за собой привлечение к уголовной ответственности;

3) к состоянию здоровья инвалида Отечественной войны следовало иметь индивидуальный, преимущественный подход и, опи-

раясь на его прошлый профессиональный опыт, обеспечить соответствующей работой;

4) комиссия, следившая за трудоустройством инвалидов, должна была включать партийных, профсоюзных представителей и народного комиссара социального обеспечения;

5) 1-го числа каждого месяца областному руководству следовало отправлять отчеты в СНК о том, как идет процесс трудоустройства инвалидов.

Вероятно, выпуск постановления СНК СССР от 28 августа 1942 г. № 1444 «О привлечении на время войны инвалидов III группы, получающих пенсию по государственному социальному страхованию, на работу в предприятия и учреждения» [14, с. 108-109] был вызван дефицитом рабочих рук на производствах. Согласно документу, неработающие инвалиды III группы, получающие пенсии – мужчины в возрасте до 55 лет и женщины в возрасте до 45 лет (исключением были лишь женщины, имевшие детей в возрасте до 8 лет, за которыми некому осуществить присмотр) должны были явиться на работу в трехмесячный срок. Контроль над выполнением настоящего постановления осуществлялся ВЦСПС.

В январе 1943 г. СНК СССР уточнил некоторые вопросы оплаты и условий труда инвалидов Отечественной войны. Руководителям предприятий следовало сохранить выплату пенсий, несмотря на размер заработной платы, предоставлять внеплановые отпуска и не привлекать к сверхурочным работам. Если инвалид III группы уклонялся от работы в течение двух месяцев, то органы социального обеспечения отказывали ему в пенсионном содержании [14, с. 107-108].

Вследствие появления частых случаев увольнения инвалидов Отечественной войны, в феврале 1943 г. правительственные органы призвали отказаться «от неосновательного и незаконного увольнения инвалида и оставить их работать на предприятии преимущественно перед другими работниками с одинаковой квалификацией» [14, с. 97].

Перечисленные правовые нормы, направленные на трудовое и социальное обеспечение инвалидов Отечественной войны подтверждались законодательными актами 1946 г. [15, с. 408-411].

Долгое время именно перечисленные документы регулировали поддержку инвалидов войны. Следующим постановлением, который включил в себя вопросы полноценного государственного обеспечения граждан (в т. ч. и инвалидов), стал закон «О государственных пенсиях» (1956 г.)

Куйбышевская область, ставшая экономическим и социальным тылом СССР, не была исключением в данном вопросе. В период Великой Отечественной войны должность народного комиссара социального обеспечения занимал С.П. Алексеев, а работало и обучалось из числа инвалидов здесь 7 328 человек, в том числе инвалидов II группы – 2 721 человек и инвалидов III группы – 4 607 человек [7, с. 20].

Сфера коммунального обслуживания области, как в военное, так и послевоенное время характеризовалась недостатком рабочей силы по отраслям хозяйства. Анализ ежемесячных отчетов Куйбышевского областного отдела коммунального хозяйства за 1944–1947 гг. указывает на то, каким образом на местах выполнялись постановления СНК СССР [17, л. 2-2 об.].

Наиболее активную деятельность в рамках реализации рассмотренных постановлений вели чапаевская и сызранская организации коммунального хозяйства. Горкомхоз г. Чапаевска в апреле-мае 1944 г. принял инвалидов Отечественной войны на должности сторожа, лесника и счетовода. Интересно, что прежде в рамках своей профессиональной деятельности сторож был педагогом, а счетовод лесником. «Главной причиной снижения квалификации являлись тяжелые формы заболевания, несовместимые с требованиями прежней профессии инвалида» [17, л. 12, 14, 18-18 об.]. Поэтому должности в рамках коммунальных предприятий в основном отличались работой в пределах конторы.

В марте 1944 г. подобные мероприятия были проведены и на Сызранской ГЭС. Там начальник станции во исполнение постановления об индивидуальном отношении к инвалидам остался на своей должности, а штат городского водопровода и похоронного бюро пополнился печником и охранником соответственно [17, л. 13, 16].

1945 г. был отмечен включением в вопро-

сы трудоустройства и социального обеспечения инвалидов Отечественной войны Куйбышевского областного отдела по отраслям коммунального хозяйства. 27 апреля на службу были приняты экономист-плановик, бригадный электромонтер и четыре разнорабочих [17, л. 30-30 об.].

В связи с победой в Великой Отечественной войне и демобилизацией воинов во второй половине 1946 г. на работу в коммунальные организации Чапаевска и Сызрани стало приниматься еще больше служащих. На чапаевских предприятиях к работе по специальностям чернорабочего, электромонтера, лесника, охранника, плановика приступили 20 человек [17, л. 31-33].

Как правило, инвалиды, вернувшиеся с фронта, получали более ответственную работу [5, л. 11]. В Сызрани инвалиды III группы были назначены на должности главного бухгалтера, начальника снабжения и заведующего парками [17, л. 36-36 об., 39].

Впервые в документах было отражено не только количество принятых на работу инвалидов Отечественной войны, но и названы лица, которые были уволены с назначенных должностей. Так, из чапаевского горкомхоза по причине халатности был уволен главный бухгалтер [17, л. 31-31 об.], а сызранские электромонтер и учетчик ушли со службы по состоянию здоровья [17, л. 36-38, 36-38 об.]. Чапаевские начальники снабжения изменили место проживания или вернулись на прежнее место работы [17, л. 37-37 об.].

Именно в периодической печати и делопроизводственной документации 1945 г. появляются сведения о социальном обеспечении инвалидов Отечественной войны. Пятерым работникам сызранской системы коммунального снабжения были выделены квартиры и огороды [17, л. 34-35, 35 об.]. Областным отделом социальной защиты т. Синицыну была выплачена задолженная пенсия инвалида войны [1, л. 3]. В домах сызранских речников пристани Батраки Ярушкина, Федотова, Калатилина, Балакина и Быстранова бытовой комиссией была выявлена необходимость ремонта, в ходе которого крыши и печи отремонтировали. «Защитники Родины горячо поблагодарили профорганизацию и рабочий коллектив за внимание и заботу» [1, л. 2].

В сферу деятельности профсоюзной организации входило не только проведение комиссий по выявлению и дальнейшему улучшению материально-бытовых и жилищных условий жизни инвалидов Отечественной войны, но и выплата материальной помощи [10, л. 11-12]. Так, инвалиду I группы Михалеву была назначена выплата в 100 руб. [12, л. 29], а куйбышевским рабочим Муравьеву, Бочкареву, Змелину и Беспалову было выдано по 500 руб. на покупку строительных материалов [11, л. 19]. Профсоюзная организация занималась также выдачей путевок в санатории для улучшения состояния здоровья [2, л. 4], выделением земельных участков и коммунальных квартир [17, л. 48-48 об.].

В 1946 г. к числу инвалидов Отечественной войны, активно принимаемых на предприятия коммунального хозяйства, присоединились и демобилизованные солдаты. За год на работу в

организациях сферы благоустройства Куйбышевской области было принято около 40 человек, среди которых инвалидов насчитывалось 11 [17, л. 44-54, 44-54 об.]. В 1947 г. сызранский Водоканал принял на работу 11 инвалидов Отечественной войны, столько же демобилизованных получили работу по профессиям садовника, ремонтника и столяра [17, л. 55-65, 55-65 об.].

Таким образом, следует отметить вклад государственных, партийных и профсоюзных органов в бытовое и трудовое устройство в рамках организаций и предприятий коммунального хозяйства Куйбышевской области инвалидов Отечественной войны. Это подчеркивает важность материального и социального включения в социальную жизнь тех, кто частично лишился физических возможностей, но не утратил сил и надежд в деле восстановления своей Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волжская коммуна. 1945. 2 июля.
2. Волжская коммуна. 1946. 15 июля.
3. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1946–1950 гг. – М.: ОГИЗ, Политиздат, 1946. – 32 с.
4. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. – 294 с.
5. Известия. 1943. 14 августа.
6. *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы России. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: ист.-демогр. очерки. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 242 с.
7. *Катина Л.Н.* История создания и развития социальной службы Самарской области. – Самара: [б. и.], 2018. – 72 с.
8. *Кривошеев Г.Ф.* Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование. – М.: Воениздат, 1993. – 416 с.
9. *Писаренко И.С.* Социальное законодательство СССР во время Великой Отечественной войны // Тенденции развития государства, права и политики в России и мире: матер. четвертой междунар. науч.-практ. конф. – Калуга, 2011. – С. 232-248.
10. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. Р-656. Оп. 10. Д. 24.
11. СОГАСПИ. Ф. Р-9462. Оп. 1. Д. 21.
12. СОГАСПИ. Ф. Р-9462. Оп. 1. Д. 29.
13. Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 5 января 1944 г.). – М.: Высш. парт. школа при ЦК ВКП(б), 1944. – 378 с.
14. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942-1943. – Ленинград: Лениздат, 1944. – 292 с.
15. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942-1947. – Ленинград: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1948. – 578 с.

16. *Соколов Б.В.* Правда или новая легенда? // Вопросы истории. 1990. – № 3. – С. 186-188.
17. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2330. Оп. 3. Д. 83.
18. ЦГАСО. Ф. Р-4054. Оп. 5. Д. 202.